

Кризис в Сирии: внутренние и внешние факторы

Сирия пополнила собой список арабских стран, события в которых в первые месяцы 2011 г. стали называть «арабской весной» или «арабскими революциями». Вместе с тем каждая из этих «революций» имеет свою специфику, глубинные причины, внутренние и внешние факторы. Что касается Сирии, то ситуация здесь во многом отличается от того, что происходило в других, затронутых «арабской весной» странах, как, например, Тунис и Египет. В Сирии протестные выступления с требованием улучшения условий жизни и демократических реформ начались в марте 2011 г. в г. Дараа, расположенном на границе с Иорданией и Израилем. Вскоре они распространились на другие города Сирии и стали перерастать в столкновения с силами правопорядка и призывам к свержению правящего режима. Башар Асад, избранный президентом Сирии в 2000 г. после смерти своего отца Хафеза Асада, объявил о предстоящем проведении реформ в социально-экономической и политической сфере, в том числе о предоставлении большей свободы политическим партиям, а также снятии запрета с сирийского движения «Братья-мусульмане». 29 марта 2011 г. в Дамаске и в ряде других крупных городов Сирии, таких как Алеппо, Латакия, Хомс, Хама, прошли многотысячные митинги и демонстрации в поддержку президента Башара Асада. Однако антиправительственные манифестации и столкновения с силами правопорядка продолжались и принимали все более ожесточенный характер. Акции протеста имели место в ряде городов Сирии, в основном пограничных с Иорданией, Ливаном, Турцией. Наиболее драматические события произошли в г. Джиср аш-Шугур (50 тыс. жителей), на границе с Турцией, где погибли около 120 сотрудников службы безопасности и полиции. Оппозиционные режиму силы заявляли, что эти сотрудники, якобы отказавшиеся «стрелять в народ», были расстреляны сирийской армией. Официальные власти обвинили в их гибели «вооруженных боевиков-террористов, проникших в Сирию из-за рубежа», и направили в Джиср аш-Шугур армейские подразделения, которые вошли в город после перестрелки с боевиками, часть которых отошла в горные районы. Боевые действия вызвали массовый (около 10 тыс.) исход жителей Джиср аш-Шугур в соседнюю Турцию, где для них были созданы специальные лагеря беженцев. Необходимо отметить, что значительная часть этих беженцев вскоре возвратилась в Джиср аш-Шугур. Франция, Англия, США осудили действия сирийского руководства, охарактеризовав их как «подавление требований демократических реформ». Франция выступила с инициативой проекта резолюции

СБ ООН по введению против Сирии санкций, аналогичных принятым против Ливии. Однако Россия и Китай не поддержали резолюцию, заявив, что наложат на нее вето.

Автору этих строк довелось посетить Сирию с 20 по 24 августа 2011 г. в составе российской делегации и увидеть представленные сирийской стороной фотографии погибших в Джиср аш-Шугур сотрудников правоохранительных структур, причем многие тела были четвертованы и сожжены. Необходимо отметить, что в Дамаске во время нашего пребывания обстановка была вполне мирной, не было заметно никаких признаков дестабилизации: ни демонстраций протеста, ни усиленных нарядов полиции, ни блокпостов, ни усиленной охраны государственных учреждений. Поскольку был период Рамадана, вечером кафе и рестораны заполнялись людьми, магазины были открыты далеко за полночь, на улицах было много гуляющих, в том числе семьями с большим количеством детей. Дважды за период нашего пребывания в Дамаске проходили проправительственные демонстрации, состоявшие в основном из молодых людей — юношей и девушек, которые скандировали лозунги в поддержку президента Башара Асада. В то же время в провинции ситуация, по словам очевидцев, оставалась довольно нестабильной. По рассказам очевидцев, на горной дороге, примерно в ста километрах от Дамаска, несколько десятков вооруженных холодным оружием и дубинками людей нападали на проезжавшие автомобили, вытаскивали из них и избивали пассажиров, если видели на ветровых стеклах портреты президента Б. Асада или какие-либо символы в поддержку государственной власти.

В ходе визита мы посетили г. Хаму (250 км от Дамаска, 1 млн. 416 тыс. жителей, 4-й по величине город в Сирии), который в течение десяти дней — с 31 июля до 10 августа — находился в руках вооруженных боевиков. При подъезде к Хаме мы проехали несколько блокпостов, расположенных по обочинам дороги, и видели несколько военных грузовиков с солдатами. В городе не было заметно каких-либо признаков вооруженного противостояния, текла обычная будничная жизнь. Тем не менее на перекрестках некоторых улиц также были оборудованы блокпосты, охраняемые солдатами. В то же время на улице, прилегающей к зданию городской администрации, где проходила наша встреча с губернатором провинции Хама, группа людей из 10–15 человек при выходе нашей делегации пыталась устроить протестный митинг, выкрикивая антиправительственные лозунги. Несколько полицейских, находившихся поблизости, не предпринимали против

них никаких силовых действий, и мы смогли поговорить с несколькими протестующими. По словам одного из них, армия в ночное время патрулирует улицы и разгоняет людей, собирающихся в группы, во время такого разгона солдатами был убит его родственник. Другая протестующая заявляла, что необходимо добиться «ухода от власти президента Асада и тогда в Сирии восторжествует демократия». В Хаме нам показали разгромленные здания офицерского клуба, прокуратуры и полицейского изолятора временного содержания заключенных. Здания выгорели изнутри и в них еще чувствовался запах гари. По словам двух очевидцев, проникшие в город боевики собирали группы из части маргинализованной безработной молодежи, хулиганствующих и криминальных элементов, раздавали им деньги, алкогольные напитки, холодное и огнестрельное оружие и бутылки с зажигательной смесью. Такая группа примерно из ста человек разгромила здание прокуратуры. Причем ими было подожжено бутылками с зажигательной смесью помещение, где находилась охрана, в результате чего часть охранников сгорела заживо, а часть была убита холодным оружием. Затем был сожжен архив прокуратуры, захвачено оружие охраны и наркотики, хранившиеся в прокуратуре в качестве вещественных доказательств. Были зверски убиты многие захваченные во время погромов работники правоохранительных органов, а также солдаты и офицеры сирийской армии, причем некоторые из них погибли вместе с семьями. В день нашего посещения Хамы в г. Хомсе (1 млн. 500 тыс. жителей, 3-й по величине город), расположенном в 100 км от Хамы, по сообщению сирийской газеты «Аль-Баас», террористами из проезжавшей автомашины был обстрелян полицейский пост, в результате чего погибли двое полицейских. Причем это произошло вблизи здания городской администрации в то время, как из него выходила делегация наблюдателей ООН, находившаяся в Сирии одновременно с нашей делегацией. Необходимо отметить, что города Хомс и Хама известны как район действий сирийских «Братьев-мусульман». В 1980 гг. «Братья-мусульмане» пытались поднять антиправительственный мятеж в этих городах. Так, например, в 1982 гг. Хама стал центром антиправительственных выступлений «Братьев-мусульман», в ходе которых исламистские боевики громили административные здания, совершали убийства представителей власти, общественно-политических деятелей, представителей интеллигенции леводемократических взглядов, а также советских специалистов, как военных, так и гражданских, работавших тогда в Сирии. Эти выступления в тот период были жестко подавлены армией.

Во время встреч и бесед мы могли видеть фотографии и документальные видеосъемки, подтверждающие террористическую деятельность антиправительственных вооруженных группировок. А именно: сцены казни захваченных боевиками

полицейских и военнослужащих, их изуродованные холодным оружием тела, убитых мирных жителей, захваченных боевиками в качестве заложников, сожженные автомашины скорой помощи, рейсовые автобусы, разгромленные административные здания, а также захваченное у боевиков оружие, в том числе автоматы, винтовки, ручные противотанковые гранатометы, бутылки с зажигательной смесью, ручные пулеметы, автомашины-джипы, в том числе с номерными знаками государств Персидского залива. По различным источникам, с марта 2011 г. по начало августа 2011 г. погибло более 2000 участников антиправительственных акций и более 500 военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

В Дамаске мы посетили военный госпиталь, куда с начала волнений в Сирии в марте 2011 г. поступило около 400 раненых военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. Примечательно, что большинство из них получили ранения от огнестрельного оружия в участки тела, не защищенные бронезином, т. е. речь идет о «работе» профессиональных снайперов. По словам наших сирийских собеседников, схема разжигания радикальной оппозицией конфликтной ситуации примерно такова: в ряды демонстрантов, выступающих с социально-экономическими или политическими требованиями, внедряются провокаторы с оружием, в то же время снайперы-провокаторы занимают позицию на крышах зданий, прилегающих к месту проведения демонстрации. При приближении демонстрантов к полицейскому кордону снайперы начинают стрелять как в полицейских, чтобы спровоцировать их ответный огонь по демонстрантам, так и по демонстрантам, чтобы находящиеся поблизости провокаторы-«очевидцы» смогли заснять погибших демонстрантов на камеры мобильных телефонов и затем переслать фотографии в иностранные СМИ. Необходимо отметить также, что практически все города, где происходили антиправительственные выступления, расположены вблизи границы — г. Дараа на границе с Израилем и с Иорданией, г. Джиср аш-Шугур менее чем в 20 км от Турции, г. Хомс — в 30 км и г. Хама — менее чем в 80 км от ливанской границы, г. Дейр эз-Зор — менее чем в 100 км от границы с Ираком.

Сирийская оппозиция, центры которой находятся в основном за пределами Сирии (в Турции, Ливане, Иордании), используя недовольство части населения, провоцирует антиправительственные выступления в данных приграничных районах. Силы, оппозиционные правящему сирийскому режиму, условно можно разделить на две категории: первая — либерально-демократическая оппозиция, стремящаяся к проведению демократических реформ, развитию многопартийности, свободы слова, устранению всевластия спецслужб и монополии алавитского клана Асадов на власть. Она представлена в основном частью либерально настроенной сирийской ин-

теллигенции (в большинстве своем проживающей на Западе, ориентированной на сближение с США и ЕС), некоторыми бывшими членами сирийского руководства, не согласными с политическим курсом Башара Асада и эмигрировавшими за пределы Сирии, представителями «Братьев-мусульман» и курдскими сепаратистами, программным требованием которых, озвученном во время визита делегации сирийской оппозиции в Москву 26 июня 2011 г., является «получение таких же прав, которые имеет курдская община в Ираке». Вторая — радикальная оппозиция, главной целью которой является отстранение от власти нынешней правящей группировки любым способом, в том числе вооруженным путем. При этом, судя по экстремистскому и террористическому характеру их действий (канал «Аль-Джазира» транслировал кадры с манифестантами, в руках у которых можно было видеть плакат с надписью на арабском языке «Мы хотим казни Асада»), у данной категории оппозиции отсутствует какая-либо программа дальнейших демократических реформ кроме лозунга свержения режима. В эту категорию входят боевики, по большей части исламистские, в том числе наемники из арабских стран и, по сообщениям сирийских официальных источников, из Афганистана.

В августе 2011 г. сирийской оппозицией было объявлено о формировании в Турции (в Стамбуле) Сирийского национального совета (СНС), в который, по различным данным, вошли 140 представителей от внутрисирийской и зарубежной оппозиции (причем опубликованы фамилии только 70 из них). Как заявила в Стамбуле Басма Кадмани, одна из представителей сирийской оппозиции, СНС «является своего рода национальной ассамблеей, которая будет исполнительным органом и в то же время органом, осуществляющим контакты с иностранными правительствами». Финансирование сирийской оппозиции осуществляется из различных источников. Глава посетившей Москву делегации сирийской оппозиции Радван Зияде, являющийся основателем Дамасского исследовательского центра по правам человека, базирующегося в США, заявлял, что оппозиция получает добровольные пожертвования от частных лиц из Сирии. Тем не менее сирийские источники, ссылаясь на независимое исследование британского автора, появившееся в Интернете, утверждали, что сирийская зарубежная оппозиция, включая вышеуказанный центр, а также оппозиционный телеканал «Барада», транслирующийся из Лондона, движение «Справедливость и строительство» («Аль-Адаля ва ль-бинаа»), ассоциация «Защита демократии» («Ад-дифаа ан ад-димукратийа») и ряд других финансируются различными американскими фондами и израильской разведкой. При этом автор исследования приводил конкретные имена, суммы денег и места их получения представителями сирийской оппозиции. Сирийские журналисты в беседах называли источниками финан-

сирования, в том числе вооруженной сирийской оппозиции, также государства Персидского залива. Утверждалось, что оружие, деньги, а также группы вооруженных боевиков переправляются в Сирию через достаточно протяженную (свыше 700 км) и поэтому недостаточно охраняемую иракскую границу. Часть оружия и боевиков переправляется из Ливана с помощью правых ливанских партий, враждебно настроенных к Сирии. Необходимо признать также, что против Сирии ведется открытая информационная война. Многократно повторяемый показ телеканалами «Аль-Джазира», «Аль-Арабия», «Евро Ньюс», CNN кадров (как правило, сделанных камерами с мобильных телефонов, где невозможно определить место происходящих событий) с изображением массовых антиправительственных демонстраций, их подавления, пострадавших демонстрантов, передвижением по улицам городов бронетехники создает впечатление, что вся Сирия охвачена антиправительственными демонстрациями, которые жестоко подавляются войсками, что не соответствует действительности. Причем ни один из этих телеканалов ни разу не предоставил свой эфир правительственным сирийским СМИ. За все время нашего пребывания в Сирии мы не видели ни одной массовой антиправительственной демонстрации (за исключением одной группы из 10–15 человек в Хаме), ни одного раненого на улице демонстранта, ни одной единицы бронетехники. О своей поддержке Сирии и о ведущейся против нее информационной войне заявляли члены иностранных делегаций, которые, наряду с нашей, находились в это время в Сирии. В их составе были такие известные государственно-политические деятели, как бывший посол США в Сирии, заместитель спикера парламента Ливана, представитель ливанской партии «Национальное движение», возглавляемой генералом Ауном, журналисты из Франции, Испании, Иордании, Ливана, Турции, Венгрии. Свою солидарность с руководством Сирии выразил президент Ирака Джалаль Талабани в своем послании, которое передал президенту Сирии министр национальной безопасности Ирака, находившийся в это время с официальным визитом в Дамаске, президент Ирана М. Ахмадинежад также в своем послании подтвердил свою поддержку Башару Асаду. Как курьез, подтверждающий информационную войну, ведущуюся против Сирии, можно привести не соответствующее действительности сообщение CNN, появившееся в день нашего посещения Хамы, о том, что на нашу делегацию здесь совершено нападение, в результате чего двое наших коллег было ранено.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что Сирия, будучи союзником Ирана, который соответственно рассматривается США и Израилем в качестве враждебного государства, и поддерживая палестинские группировки, противостоящие Израилю, является достаточно активным участником глобальной политики. Соответственно, имеются внешние силы,

которые пытаются влиять на внутрисирийский кризис для достижения своих целей. В связи с этим можно вспомнить неоднократные обвинения Сирии в поддержке международного терроризма, в частности ливанского шиитского движения «Хезболла» и палестинского ХАМАС, звучавших со стороны руководства США (как предыдущего, так и нынешнего). Аналогичные обвинения звучат в адрес Сирии со стороны Израиля. При этом необходимо отметить, что Сирия является практически единственной из всех противостоявших Израилю арабских стран, которая не заключила с ним мирного договора (Египет и Иордания заключили таковой соответственно в 1979 г. и в 1994 г.), хотя переговоры по этому вопросу между Сирией и Израилем велись уже давно. Оккупация Израилем с 1967 г. части сирийской территории (Голанские высоты), не признанной ООН и мировым сообществом, является еще одной болевой точкой, создающей напряженность в отношениях между Сирией и Израилем. В июне 2011 г. колонна сирийских граждан, протестовавших против оккупации Израилем Голанских высот, пыталась пройти на эту территорию и была обстреляна израильскими пограничниками, в результате чего погибло более 20 участников демонстрации. В то же время суннитская Турция соперничает за лидерство в данном регионе с шиитским Ираном. Поэтому ослабление Сирии, имеющей давние, со времен ирано-иракской войны, союзнические связи с Ираном, в том числе на конфессиональной основе (правящий режим в Сирии состоит в основном из представителей алавитской общины, одного из направлений шиизма), соответствует турецким интересам. В то же время правящая партия и руководство Турции, представленное умеренными исламистами (премьер-министр и президент Турции — выходцы из ассоциации «Братьев-мусульман»), в какой-то мере симпатизируют сирийским «Братьям-мусульманам», находящимся в оппозиции правящему режиму в Сирии. Наряду с этим, в Турции, провозглашающей себя великой державой, не забывают, что Сирия на протяжении 400 лет (с XVI века до конца Первой мировой войны) входила в состав Османской империи. Со своей стороны, правые партии Ливана, и прежде всего Движение 14 марта, возглавляемое Саадом Харири, обвиняющие Сирию в причастности к убийству в 2005 г. премьер-министра Ливана Рафика Харири (отца Саада Харири) и не желающие возвращения сирийского влияния в Ливан, также настроены против нынешнего сирийского режима. Напротив, блок ливанских партий и движений, и прежде всего «Хезболла», противостоявших израильскому вторжению на юг Ливана в 2006 г., поддерживают руководство Сирии, оказывавшее им существенную помощь в отражении израильской военной акции. Что касается отношений между Сирией и Иорданией, то, несмотря на то, что обе страны находились в «одном окопе» во время всех арабо-израильских войн, тем не менее, ввод в 1970 г. сирийских войск

на территорию Иордании для поддержки базировавшихся там палестинских военизированных организаций, которых иорданский король Хусейн решил выдворить из Иордании, так как они, по мнению тогдашнего иорданского руководства стали угрожать суверенитету страны и королевской власти, создавали напряженность в отношениях двух стран. В настоящее время эта напряженность между Сирией и Иорданией, имеющей приоритетные отношения с США (американское посольство в Аммане является самым большим на Ближнем Востоке, откуда США осуществляют мониторинг региона), в достаточной степени сохраняется.

В то же время необходимо признать, что в Сирии существуют социально-экономические и политические проблемы. После проведенных руководством Сирии рыночных экономических реформ в сирийском обществе углубляется расслоение. С одной стороны, появляются нувориши, с другой стороны, увеличивается число неимущих. В Дамаске и Хаме можно видеть бедные кварталы наряду с великолепно обустроенными районами, где проживает государственно-политическая и бизнесэлита. Существует недовольство правящим режимом у части населения. В частности, определенные группы интеллигенции, в том числе творческой, выступают против авторитарного, с их точки зрения, характера власти, как, например, сосредоточение всей полноты власти в руках президента. Причем он, являясь председателем правящей Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), не избирается на всеобщих выборах, а становится президентом по результатам всенародного референдума, на который ПАСВ выставляет кандидатуру будущего президента, срок мандата которого составляет 7 лет, и число мандатов не ограничивается. Нынешний президент Башар Асад получил свой второй мандат в 2007 г. Несмотря на то, что в Сирии формально существует многопартийная система и в сирийском парламенте представлены семь политических партий, тем не менее, согласно конституции, ПАСВ является правящей, и все другие партии должны поддерживать ее политический курс. В то же время среди причин протестных выступлений в Сирии социально-экономический аспект, так же как и в Ливии, не является основным. На первое место здесь можно поставить недовольство всевластием алавитского семейства Асадов, стоящих у власти в Сирии более 40 лет, и, соответственно, протекционизмом и коррупцией во властной верхушке (уровень которых все же меньше, чем он был в Тунисе и Египте при прежних режимах), отсутствием реальных демократических свобод. В то же время правящая в Сирии ПАСВ, доктрина которой представляла собой синтез арабского национализма, ислама и элементов социализма, уделяла достаточное внимание решению социально-экономических проблем. В Сирии было введено бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, относительно низкие цены на продук-

ты питания, достигнут приемлемый уровень жизни для большей части населения. Показателем того, что значительная часть сирийских граждан выступает за сохранение существующего режима, стали прошедшие в конце марта и в июне 2011 г. в различных городах, в том числе в Дамаске, многочисленные митинги в поддержку Башара Асада, собравшие десятки тысяч человек. Социально-экономическая ситуация в Сирии отличается в лучшую сторону по сравнению с Тунисом и Египтом, где имел место системный кризис. По данным МВФ, на 2010 г. ВВП на душу населения в Сирии составляет 4800 долл., прирост ВВП — 2,3%. Уровень безработицы хотя достаточно высок — 20%, а среди молодежи — до 30%, но он ниже, чем в Тунисе и Египте, где безработица среди молодых людей до 30 лет достигала 50%. В Сирии к тому же гораздо ниже, чем в Тунисе и, особенно, в Египте, процент безработных дипломированных специалистов. Достаточно высок образовательный уровень сирийского общества — процент грамотных среди лиц старше 15 лет достигает 86% (для мужчин) и 73,6% (для женщин). Продолжительность жизни составляет 70 лет. Инфляция колеблется в пределах 2%. Поэтому ситуацию в Сирии нельзя определить как внутренний социально-экономический и политический кризис. Тем не менее, необходимо признать, что положение, при котором одна политическая или этноконфессиональная группировка стоит у власти десятки лет и пользуется всеми властными привилегиями, естественно, способствует развитию коррупции и nepотизма, а также отрыву и неспособности власть имущих видеть насущные интересы общества и вовремя решать назревающие проблемы. Наряду с этим, несмотря на имеющиеся в Сирии внутренние проблемы, основным фактором, дестабилизирующим обстановку в стране, на наш взгляд, является внешний. Значительная часть населения поддерживает руководство Сирии и его политический курс. Предложенный сирийским президентом национальный диалог, в котором могут участвовать различные политические силы, представляется достаточно позитивным шагом. В июле-августе 2011 г. сирийским руководством были приняты важные законы, а именно: закон о политических партиях, о всеобщих выборах, о средствах массовой информации, о местном самоуправлении, отменен также режим чрезвычайного положения. Предполагается внесение изменений в действующую конституцию, продолжается дискуссия об изменении статьи конституции, провозглашающей руководящую роль правящей ПАСВ. Таким образом, практически выполнены все основные требования конструктивной оппозиции. Однако радикальные оппозиционеры отвергают любые предложения, направленные на нахождение национального консенсуса, и призывают к свержению режима. Президент Сирии в своем интервью сирийскому телевидению 22 августа 2011 г. предложил программу выхода страны из кризиса, меры по дальнейшему

экономическому развитию, воплощению в жизнь принятых законов, расширению национального диалога, углублению демократизации с учетом интересов всех сирийских граждан, в том числе курдов, назвав курдскую общину в Сирии «частью сирийской арабской общественной ткани». Курды составляют 9% от 20-миллионного населения Сирии, и часть из них не имеет сирийского гражданства. Поэтому отношения с курдской общиной являются достаточно важным элементом внутренней политики сирийского руководства.

Ситуация вокруг Сирии остается сложной. Исход противостояния сирийской правящей группировки, пользующейся поддержкой значительной части общества, с радикальной оппозицией, в значительной степени поддерживаемой извне, во многом зависит от лояльности армии и правоохранительных структур правящему режиму, а также позиции стран — постоянных членов СБ ООН, и в частности России. Наихудшим вариантом дальнейшего развития событий может быть принятие резолюции, осуждающей Сирию, и, соответственно, реализация «ливийского сценария» в Сирии.

Что касается политики ведущих западных держав в отношении Сирии и арабского мира в целом, то ее можно определить как продолжение доктрины Дж. Буша по «демократизации» Большого Ближнего Востока. Тем не менее, ее никак нельзя назвать конструктивной и логически обоснованной. Некоторые израильские специалисты по арабскому миру называют эту политику «абсурдной и основанной на иллюзиях». Ее первым результатом стало крушение режимов в Тунисе и в Египте, которые являлись верными союзниками Запада и проводниками его политики на Ближнем Востоке. Мубараковский Египет к тому же являлся гарантом безопасности Израиля. Шестимесячная военная акция НАТО против Ливии привела к падению режима Муаммара Каддафи, хотя сопротивление его сторонников скорее всего продлится достаточно долго. Причем на последнем этапе в «битве за Ливию» (взятие повстанцами ливийской столицы г. Триполи), по сообщениям различных СМИ, на стороне «повстанцев» наряду с продолжающимися ракетно-бомбовыми ударами авиации НАТО непосредственно участвовали спецподразделения ЦРУ США (SOG), Англии (САС), Франции (2-й парашютно-десантный полк), Италии (подразделение боевых пловцов), а также спецназы из Саудовской Аравии, Катара и Египта. В общей сложности до 1,5 тыс. военнослужащих. Причем сама цель удара всей этой мощной военной машины и свержение режима Каддафи представляется достаточно эфемерной и размытой. Режим Каддафи имел вполне стабильные экономические и политические отношения с ведущими странами Запада. За несколько месяцев до начала военной операции против Ливии М. Каддафи с распростертыми объятиями встречали Н. Саркози, Д. Кэмерон и С. Берлускони. Причем, по сообщениям журнали-

тов, получившим доступ к захваченным повстанцами документам спецслужб Каддафи, эти спецслужбы активно сотрудничали с ЦРУ и МИ-6 в борьбе с исламистским терроризмом и даже осуществляли совместные с сотрудниками ЦРУ допросы ливийских граждан, подозреваемых в терроризме. Целью свержения режима Каддафи, если отставить в сторону прикрывавшую военную акцию НАТО демократическую риторику, скорее всего может являться стремление ведущих западных стран получить доступ к нефтяным ресурсам Ливии, как известно являющимся одними из самых крупных в арабском мире, а также доступ к многомиллионным ливийским авуарам, счетам в иностранных банках и недвижимости. Вероятно, не последнюю роль в решении о военном вмешательстве в Ливии сыграло обострение отношений между руководством Ливии и Франции (Сейф аль-Ислам, сын М. Каддафи, в телеинтервью публично оскорбил Н. Саркози и потребовал возратить 50 млн. евро, якобы полученных Саркози от семьи Каддафи на ведение его предвыборной кампании с тем, чтобы Саркози, став президентом Франции, проводил выгодную для руководства Ливии политику. Причем находившиеся в составе международной делегации в Сирии французские журналисты, называвшие себя «антисаркозистами», в беседе с автором этих строк подтверждали обвинения в адрес Саркози и заявляли, что одной из целей военной акции против Ливии, главным инициатором которой являлся Саркози, было устранение клана Каддафи как потенциального кредитора). В то же время очевидно, что политика Запада, направленная фактически на дестабилизацию арабского мира, создание здесь постоянного хаоса и внутреннего противоборства, в какой-то степени может быть выгодна странам Запада в плане облегчения им доступа к арабским нефтегазовым ресурсам и Израилю — в плане устранения потенциальных военных противников (Ирак и, возможно, Сирия, которая поддерживала «Хезболлу» во время израильского вторжения в Ливан в 2006 г. и поддерживает палестинские антиизраильские группировки), тем не менее, ведет к усилению радикального исламизма. Так, по сообщениям английских СМИ, главой Военного совета г. Триполи в вооруженных формированиях ливийских повстанцев является Абдель Хаким Бель Хадж — бывший «национальный эмир» Вооруженных исламских ливийских групп. Эта ливийская радикальная исламистская группировка, сотрудничавшая в 1990 гг. с алжирскими исламистскими экстремистами из Вооруженных исламских групп (ВИГ) и Салафитской группы для проповеди и борьбы (СГПБ), осуществляла террористические акции в Ливии в 1990 гг. и была связана с «Аль-Каидой». Известно также, что в ливийских тюрьмах содержались до 600 исламистских боевиков, осужденных за терроризм. В настоящее время, по сообщениям из Ливии, все заключенные освобождены. Если учесть, что после падения режима Каддафи

в Ливии находится большое количество бесхозного оружия, в том числе ракеты класса «земля-воздух», то нетрудно предположить, что, по крайней мере, часть этого оружия может попасть в руки исламистов. Предотвратить такую опасность призвала госсекретарь США Х. Клинтон в своем обращении к ливийскому Национальному переходному совету (НПС), заявив, что НПС должен «обеспечить контроль над складами оружия в Ливии и усилить борьбу с экстремизмом». Недавняя новейшая история уже знает примеры попытки использования странами Запада радикальных исламистов для достижения своих стратегических целей — поддержка боевиков Бен Ладена в их «джихаде» против афганского просоветского режима в Афганистане. Для США такая поддержка исламского радикализма обернулась терактами 11 сентября 2001 г. Очевидно, что доступ к ливийским арсеналам исламистов может привести к активизации террористической деятельности их радикальных группировок, причем не только на Ближнем Востоке и в Израиле, но и против США и стран ЕС.

Вторым результатом политики «демократизации» Большого Ближнего Востока для стран Запада стало увеличивающееся число иммигрантов, в том числе нелегальных, из стран, затронутых «арабской весной». Причем весьма вероятно, что в числе нелегалов окажутся бывшие заключенные (в том числе реальные преступники), освобожденные из тюрем революционной властью. После крушения ливийского и, если предположить такой вариант, сирийского режимов это число естественным образом будет увеличиваться, так как любая революция несет с собой, по крайней мере на первых порах, политическую нестабильность, экономический спад и снижение уровня жизни. Проблемы, которые принесет с собой эта новая волна иммигрантов, придется решать странам ЕС.

В случае гипотетического падения правящего режима в Сирии здесь, весьма вероятно, будет наблюдаться ситуация, аналогичная ливийской, так как в Сирии так же достаточно велик арсенал оружия, которое так же, как и в Ливии, может попасть в руки исламистов. При таком исходе в Сирии также возможна активизация исламистского экстремизма. Причем она может быть направлена в том числе и против России. Еще одним результатом возможного крушения нынешнего сирийского режима станет потеря Россией своего, пожалуй, единственного союзника на Ближнем Востоке вместе с военно-морской базой в Тартусе и выдавливание отсюда российского бизнеса, как это происходит в Ираке и, весьма вероятно, произойдет в Ливии. Возможно, в настоящее время политика в отношении Сирии не является приоритетной для России. Однако внешняя политика великой державы, каковой Россия является (хотя бы по размерам ее территории, обладанию ядерным оружием и постоянным членством в СБ ООН), должна базироваться на долго-

срочных интересах. Сирия, занимая стратегически важное положение в регионе и являясь потенциальным проводником экономических и военно-политических интересов России на Ближнем и Среднем Востоке и в бассейне Средиземноморья, должна занимать достаточно важное место в российской внешней политике. В этой связи совершенно очевидно, что современная российская политика в отношении Сирии, как и всего ближневосточного региона, должна быть очень взвешенной и учитывать все возможные последствия. Необходимо отметить также, что против инициаторов поддержки «демократизации» в Сирии и Ливии звучат обвинения в их странах (во Франции Н. Саркози обвиняется в получении крупных сумм на свою предвыборную

кампанию от Лилиан Бетанкур, владелицы фирмы «Лореаль», и в попытке давления на журналистов газеты «Монд», расследовавших этот скандал; в Англии Д. Кэмерон обвиняется в том, что его ближайший советник был замешан в скандале с прослушиванием телефонных разговоров; в США Б. Обама обвиняется американским Сенатом в неправомерном расходовании средств на ведение военной акции в Ливии), что серьезно снижает их шансы в предстоящих в 2012 г. президентских выборах во Франции и в США. Вполне вероятно, что новые руководители, избранные в этих странах, подвергнут пересмотру и переоценке политику нынешних лидеров и ее результаты, в том числе и в отношении арабских революций.